Послушать людей, живущих на цивилизованном юге, так Великий Северный Лес — одна гигантская смертельная западня, где каждый зверь, да и многие растения прикончат тебя при малейшей возможности. В действительности, как убедился Зориан, все было несколько сложнее. Несомненно, лес был полон опасных существ — даже олени были довольно агрессивны и пару раз, вместо того, чтобы убегать, пытались растерзать его — но, если знаешь, что делаешь, здесь можно без особого риска находиться целыми днями. Да, у него было нечестное преимущество в виде мысленного чутья — он обнаруживал многие угрозы задолго до того, как те замечали его. Больше того, он не заходил дальше пограничной зоны — а она все же безопаснее, чем нетронутые пустоши дальнего севера. И все же он был уверен, что не то что маг — даже просто опытный гражданский вполне может без происшествий пройти сквозь лес. Да что там, он и сам уже вполне освоился, проведя здесь меньше месяца.

В другое время он бы не пытался пройти незамеченным. Он приходил в пустоши именно за боевым опытом, так что таиться было бессмысленно. Не в этот раз — сейчас скрытность была необходима. Он совсем не хотел отвлекаться, находясь рядом с кем-то вроде серого охотника — и тем более не хотел привлечь внимание монстра, затеяв у самого логова шумную магическую схватку. Он медленно сжимал кольцо вокруг логова, выискивая возможные угрозы и опасные места, что могут помешать, если придется убегать в этом направлении. Кое-где он высек на деревьях и камнях по несколько взрывных глифов — едва ли они причинят серому охотнику хоть сколь-нибудь серьезный вред, но вполне могут выиграть пару секунд, чтобы Зориан смог телепортироваться.

Ему почти удалось добраться до логова без боя. К счастью, три похожих на комаров твари оказались слабыми противниками (и очень красиво сгорели), так что шум схватки не потревожил чудовищного паука. Зориан выбрал высокое дерево неподалеку (но и не слишком близко) от логова, левитировал на ветку повыше и, достав заранее зачарованный бинокль, приступил к изучению цели.

Местность оказалась довольно живописной — окруженный лесом небольшой каменистый овраг, с покрывающими камни узорами отложений и художественно разбросанными пятнами проросшей сквозь трещины травы. В одной из стен оврага была идеально круглая дыра, служившая входом в пещеру. Ведущий в темноту провал выглядел на удивление непримечательно и безобидно — не скажи ему Сильверлэйк, Зориан вполне мог просто не обратить на него внимания, оказавшись здесь в одном из будущих циклов.

Это стало бы его последней ошибкой — во всяком случае, в том гипотетическом цикле — серые охотники невероятно далеко прыгают и движутся с совершенно запредельной скоростью. Зориан мог бы поспорить на что угодно — обитатель пещеры способен одним прыжком достать до другого конца оврага — и добраться до него, прежде чем он понял бы, что вообще происходит.

В принципе, серый охотник — очень простой монстр. Просто серый, волосатый паук размером со взрослого человека... ну, и заодно еще невероятно быстрый, сильный, живучий и стойкий к магии. Он движется быстрее, чем ускоренный заклинанием маг, прыгает на невероятные расстояния, пули и простые боевые заклятья отскакивают от него, как горох, заклятья прямого действия он просто игнорирует, а клыками запросто разрывает сталь. А, и еще у него редкостно поганый яд, не разъедающий ткани или парализующий нервную систему, как нормальная отрава, а вместо этого блокирующий способность мага контролировать и сплетать

ману. Пропустив укус, ты на долгое время лишишься магии — яд полностью выводится из организма за несколько недель. Судя по всему, токсин был выработан эволюцией против магических существ, основной пищи серого охотника — но против людей-магов он действовал не хуже. Словом, если ты один на один против подобной твари, и тебя укусили — это конец.

Случалось, что эти монстры истребляли целые группы боевых магов, специально направленных избавиться от пауков. Весьма впечатляюще для неразумных животных — обычные монстры, пусть даже очень опасные, как правило, не представляют такой угрозы для подготовленных охотничьих групп — их слишком легко заманить в ловушку. И конечно же, в уплату за свою помощь Сильверлэйк потребовала, чтобы он связался с этим суперпауком-магоубийцей. К счастью, она не просила, чтобы он убил монстра — Зориан подозревал, что пока это ему просто не под силу. К несчастью, задача была лишь чуточку проще — она хотела, чтобы он выкрал у самки серого охотника, обитавшей в этой пещере, несколько яиц.

Про жизненный цикл серых охотников ничего не было известно — тварей считали слишком опасными, и все их изучение ограничивалось описанием и вскрытием трупов — но Зориан не сомневался, что самка паука будет яростно защищать свое потомство. Добыть даже одно яйцо будет тем еще испытанием. Просто выждать момент и умыкнуть парочку не выйдет — вряд ли самка оставит кладку без присмотра. Как знать, может, она их вообще высиживает, живя на внутренних резервах организма, пока паучата не проклюнутся.

Зориан вернул бинокль в сумку и, достав тетрадь, начал записывать свои наблюдения. Пока что перед ним не стояла задача добыть яйца и не умереть — в этот раз он пришел разведать ситуацию и решить, возможно ли в принципе выполнить задачу. Как бы ему ни хотелось утереть нос старой карге, выполнив ее невыполнимую миссию, умирать ради этого просто глупо. Его время ограничено. Не слишком плотно, но все равно раз за разом умирать, замахнувшись на задачу не своего уровня — непростительное расточительство. Каждый прерванный цикл — это цикл, не использованный полностью. Если он не придумает действительно надежный способ добыть яйца, он не станет связываться. И даже если он найдет решение — пробовать он будет ближе к концу цикла, чтобы потерять как можно меньше дней в случае неудачи.

— Ну хорошо, — пробормотал он, захлопывая тетрадь. — Посмотрим, что у нас тут...

Первым делом он попытался найти самку охотника, чтобы убедиться, что она не покидала пещеру. Он не мог искать прорицанием именно серых охотников — он никогда их не видел и не имел при себе ни частицы их тел — но простейшее поисковое заклятье, настроенное на "гигантских пауков", указывало прямо на пещеру. Поскольку две другие разновидности гигантских пауков, обитающие в регионе — нефилы и ктенизиды — не живут в пещерах, вывод очевиден. Потом пришла очередь заклинания виденья — без малейших результатов. Ну, технически заклятье сработало... вот только в пещере царила непроглядная темнота. Ни светящихся кристаллов, ни фосфоресцирующего лишайника, что иногда освещает подземелья — просто пещера, куда не проникает ни лучика света.

Проклятье, вот об этом он не подумал. Пошевелив извилинами в поисках комбинации заклятий, которая позволила бы ему обследовать пещеру без необходимости возвращаться в город и садиться за книги, Зориан решил использовать два отдельных заклятья. Первым он

использовал "магическое око", создав парящий глаз из эктоплазмы, удаленно передающий изображение к нему в мозг. Затем создал парящий шар света, по сути — просто "парящий светильник", только следующий не за ним, а за магическим оком. И направил летающего шпиона в пещеру, закрыв настоящие глаза и переключившись на изображение с удаленного сенсора. Да, свет может спровоцировать самку серого охотника, но Зориан сомневался, что из-за подобной мелочи она выскочит и нападет — или что она вообще найдет его на дереве.

На практике же то ли серому охотнику очень, очень не понравился магический светляк, то ли она сочла его добычей, но стоило призрачному глазу и следующему за ним светильнику приблизиться к пещере, как нечто серое врезалось в него на огромной скорости, и контакт Зориана с оком был грубо разорван. Удивленно моргая от резкой смены перспективы, он увидел, как из пещеры вымахнул серый охотник и принялся сновать вокруг, что-то ища.

После секунд десяти наблюдения, Зориан уяснил две простые истины.

Во-первых, что самке серого охотника совершенно не нужно весь день сидеть на своей кладке яиц — потому что она носит эти гребаные яйца под брюхом. Проклятье, это уже просто нечестно. Он берет свои слова о задании Сильверлэйк назад — это не то что легче, это куда сложнее, чем просто убить паучиху. Мало того, что яйца можно забрать лишь с трупа чудовища — так еще и нужно быть предельно осторожным, чтобы не повредить их в бою — кладка наверняка куда уязвимей, чем взрослый охотник.

И во-вторых — что паучиха подбирается все ближе и ближе к нему.

Он не сразу это заметил. Вместо того, чтобы сразу устремиться к нему, паучиха метнулась в сторону, замерла, словно прислушиваясь, вновь устремилась в как будто случайном направлении. Эти бросок-затем-пауза все повторялись и повторялись, и хоть в движениях паучихи на первый взгляд не прослеживалось никакой системы, вскоре Зориан с ужасом осознал, что чудовище с каждой секундой перемещается все ближе к нему.

То есть пауки-убийцы еще и сверхчувствительны? Что за дерьмо. Как она вообще его чувствует? Он ведь не поленился на всякий случай навесить на себя маскирующие заклятья и оберег тишины. Да, не слишком мощные, чтобы сберечь ману, но все же...

Он нахмурился. Так вот в чем дело? Серый охотник чувствует его магию. Магические существа — ее естественная добыча. Ее яд предназначен именно против магии. И, получается, у нее есть некое врожденное магическое чутье, позволяющее засечь жертву на огромном расстоянии. Его заклятья не скрывают Зориана, а наоборот выдают его. И были бы они сильнее — тогда паучиха не металась бы, пытаясь напасть на след, а мгновенно вычислила бы его местоположение.

Тогда у него проблемы. Он не может бездействовать — рано или поздно, монстр найдет его. С другой стороны, стоит ему активировать заклятье телепорта — паучиха наверняка мгновенно найдет его.

Прошло еще десять секунд. Паучиха уверенно сокращала дистанцию, в голову ничего не приходило — и Зориан решил действовать быстро и надеяться на лучшее. Глубоко вдохнув, пытаясь успокоиться, он со всей возможной скоростью начал заклинание телепорта.

Как он и боялся, серый охотник среагировала мгновенно. Стоило ему произнести первое слово заклятья, как паучиха оставила свои неуверенные метания и понеслась прямо к нему. Она вильнула в сторону, обходя россыпь высеченных на камне взрывных глифов, неким образом зная о их месте и назначении, и прыгнула боком. Вертикально приземлилась на ствол дерева и вновь прыгнула, порхая с дерева на дерево, с каждым прыжком набирая высоту, пока не подобралась вплотную к дереву Зориана.

Он успел закончить заклятье буквально в последний миг. И еще не одну ночь после ему снился подлетающий гигантский паук, тянущийся передними лапами и обнаживший для удара огромные черные клыки.

Лишь чудом пережив встречу с серым охотником, Зориан решил отложить задание Сильверлэйк на неопределенное время. В конце концов, в списке Каэла было много других людей, и может, если он придет к ней в какой-нибудь другой цикл, она даст менее самоубийственное задание.

Хоть это и весьма задевало. Мысль о том, как сильно он уступает тупому животному, напомнила ему о последнем цикле в Сиории, когда он столкнулся с Красным на руинах поселения аранеа. И то, что серый охотник, подобно аранеа, была гигантской паучихой, добавляло еще неприятных параллелей. Умом он понимал, что не стыдно проиграть твари, с которой поостереглись бы связываться даже знаменитые маги, и что он должен радоваться тому, что вообще уцелел, но его неэффективность удручала.

Весь следующий день он выслеживал ктенизидов, гигантских норных пауков — примерно того же размера, что и серый охотник, но коричневого окраса и куда менее опасных — выкуривая их из нор и убивая разными мучительными способами. Их глаза и ядовитые железы продавались куда лучше, чем шкуры зимних волков. Ему стоит почаще так делать.

Все еще в довольно мерзком настроении, он попытался выяснить, кто из списка Каэла может и согласен ему помочь. Когда он прибыл в деревеньку, где жил первый кандидат, и узнал от местных, что мага не видели уже два месяца, он не придал этому особого значения. Маг в отставке увлекался фамильярами — у него было целых шесть, плюс множество менее экзотических питомцев, и был в постоянном поиске иных редких созданий. Двухмесячное отсутствие было довольно необычным, но и не вызывало тревоги.

Но и других тоже не было на месте. Старая гербалистка, умеющая снимать проклятья, просто исчезла, и соседи не имели ни малейшего понятия, где ее искать. Двое братьев, построивших башню вдалеке от цивилизации и тайно изучавших магию душ, также отсутствовали, ворота их башни были сорваны, и внутри не осталось ничего ценного. Жрец из соседнего городка,

изучавший нежить и средства борьбы с ней, был найден мертвым четыре дня назад, причина смерти неизвестна. Он был молод и не имел ни проблем со здоровьем, ни вредных привычек, так что его смерть вызвала подозрения. Алхимика, специализирующегося на магии трансформации, растерзала за пределами деревни стая необычно агрессивных кабанов. И так далее. Из всех только жрец и алхимик были точно мертвы, остальные же внезапно ушли куда-то по делам, либо просто пропали. Все это происходило на довольно большой территории, поэтому никто не заметил взаимосвязи — но Зориан знал, что это не совпадение.

Кто-то намеренно охотится на всех, владеющих знанием магии душ. Вопрос в другом — похищены ли пропавшие с какой-то целью, или уже мертвы.

Наконец ему посчастливилось найти одного из списка. Увы, тот не владел магией душ. Вани был "всего лишь" ученым, и, по мнению Каэла, мог направить его к кому-нибудь, кто владеет. Возможно. Тут была лишь одна сложность — Вани обожал говорить, перескакивая с темы на тему, и вряд ли помог бы тому, кто недостаточно вежлив с ним. Так что тем, кто искал его совета, следовало запастись терпением и быть готовым к постоянной смене тем.

С терпением у Зориана все было в порядке. Он постучался, и хозяин дома — жизнерадостный пожилой мужчина с намечающейся лысиной — ничуть не удивившись, впустил его внутрь.

Внутри было... забито. Пожалуй, другого слова и не подберешь. Дом до последнего дюйма был заставлен коробками, полками, пьедесталами с книгами, большими и малыми статуями, заспиртованными растениями и животными, витринами с крошечными моделями домов и тому подобными вещами. Там, где было видно стены — висели картины и гравюры. Когда Вани провел его в кабинет, Зориан зацепился взглядом за большую и очень реалистичную статую обнаженной женщины с весьма... выдающимися достоинствами, и выразительно поднял бровь.

— Это, эээ, типа богиня плодородия, — поспешил объяснить хозяин. — Она здесь на время, один из друзей прислал мне ее на хранение, ну, знаешь, как это бывает... Чрезвычайно интересный образец. Но к делу! Не думай, что я не знаю тебя, молодой человек — именно ты последнее время истреблял в округе зимних волков!

— Ээ... с этим что-то не так? — спросил Зориан.

— Не так? — хохотнул ученый. — Совсем наоборот! Наконец хоть кто-то решил немного приструнить этих тварей. Сейчас они еще ничего, но с приходом зимы станут агрессивными и начнут нападать на путников и отдаленные поселки. В последние зимы пропало несколько детей, и ведь все знают, что это, скорее всего, постарались зимние волки. Проклятые твари с каждым годом становятся все наглее...

— А почему никто не организует их отстрел? — спросил Зориан. В конце концов, гильдия магов и была создана, чтобы решать подобные вопросы.

— Зимой здесь все заметает, иногда целые города отрезает от остального мира на целые дни. Так что вовремя среагировать очень трудно. Чаще всего о происшествии становится известно

несколько дней спустя, когда что-то предпринимать уже поздно, — Вани задумчиво побарабанил пальцами по столу. — Или, по крайней мере, так говорят власти и охотники. Лично я думаю, что они просто боятся Серебряного.

— Серебряного? — переспросил Зориан.

— Местная легенда. Несколько лет назад, когда зимние волки впервые начали наглеть, была предпринята попытка собрать большой отряд и устроить масштабную облаву. Затея… кончилась печально. По рассказам, несколько стай зимних волков, действуя слаженно, заманили охотников в западню, сумели разделить на меньшие группы и разбили их одну за другой. Они действовали не как стая животных, но как армия, и немногие выжившие рассказывали, что их вел огромный волк с блестящим серебристым мехом. Серебряный, вожак из вожаков, умом не уступающий людям, ведущий своих меньших собратьев против охотников. Эльдемарская Гильдия официально попыталась найти и уничтожить этого волка, но не нашла ни его следов, ни свидетельств, что несколько стай действовали совместно. Однако многие местные по-прежнему верят в его существование — говорят, что любой, кто охотится на зимних волков, рано или поздно встретится с Ним.

— Вот как, — нахмурился Зориан. — А вы что об этом думаете?

— Полагаю, это возможно, — признал Вани. — Мы живем в безумном мире, нельзя отметать ни одну версию. Это может быть сбежавший в лес эксперимент какого-нибудь чокнутого мага. Это может быть новая порода, возникшая в Сердце Зимы. Это даже может быть маг-перевертыш, с маниакальным упорством защищающий кровожадных хищников от этих ужасных людей. Кто знает, лично я просто радуюсь, что нашелся кто-то, не испугавшийся всех этих суеверий.

После еще пятнадцати минут разговора Вани наконец решил спросить, зачем Зориан вообще пришел к нему.

— Меня послал Каэл, — ответил Зориан. — Точнее, он упомянул вас как одного из тех, чей совет может мне помочь.

— Каэл! — обрадовался Вани. — О да, я помню его… какая жалость, что это случилось с его женой и тещей… Плач отнял у нас множество замечательных людей. Но ведь у него осталась дочь, не так ли? — Зориан кивнул. — Хорошо. Дети — величайшее сокровище. Передай ему мои слова. Ты знаешь, что он помогал мне с книгой? Он рассказывал?

— Рассказывал, — подтвердил Зориан. Каэл предупредил, что Вани несколько тщеславен и обожает обсуждать свои книги, так что прочитать одну-две из них не помешает. Зориан прислушался к его совету и прочитал две из них. Та, в написании которой помогал Каэл — он собирал сведения о людях в этом регионе — была о новейшей истории края. По большому счету — сборник анекдотов, некоторые забавны и интересны, некоторые убийственно скучны. Если б не совет Каэла, Зориан бросил бы ее еще на первой главе. — Я даже читал ее, как и еще одну.

— О?

— Она называлась "До-икосианская история Алтазии", — сказал Зориан, размышляя, польстить ли автору или сказать правду. На этот раз он решил быть правдивым. — Я... Она довольно интересна, но я со многим в ней не согласен. И прежде всего — с тем, что вы описываете до-икосианские племена Алтазии, словно они жили в вакууме, в то время как на самом деле все южное побережье Алтазии на протяжении тысячи лет было усыпано колониями и фортами икосиан. Икосиане вовсе не были в Алтазии чужаками, какими вы их описываете.

— А, но ведь исторические свидетельства ясно указывают, что культурное влияние этих прибрежных колоний не распространялось вглубь континента! — торжествующе возразил Вани.

— Формально это может быть верно, но икосиане были значительно более технически развиты, чем большинство племен Алтазии. Думаю, вы сильно недооцениваете влияние на культуру простого обмена технологиями...

Угу. Похоже, это надолго.

— И да, спасибо, — сказал Вани. Они уже проговорили несколько часов, причем ученый против ожиданий был явно рад встретить кого-то, не согласного с его выводами, и готового это обсудить. Зориан уже убедился, что Вани весьма начитан и буквально наизусть помнит с полдюжины энциклопедий, цитируя их дословно. Что бы он ни думал о его выводах, они точно основаны не на пустом месте. — Давненько у меня не было подобной дискуссии. Обычно те, с кем я общаюсь, не разбираются в этом настолько, чтобы поспорить со мной, а те, кто разбирается, не интересны.

— Вы мне льстите. Не думаю, что мои аргументы столь же весомы, как ваши. Я не провел и сотой доли тех исследований, что провели вы, — сказал Зориан. Слегка польстить никогда не помешает. — Но не смею больше тратить ваше время. Я пришел к вам, потому что мне нужен совет, где найти эксперта в магии душ.

— Магии душ? — нахмурился ученый.

— Я бы не хотел вдаваться в подробности, это довольно личное, — ответил Зориан. — Скажу только, что попал под воздействие неизвестного заклятья магии душ и хочу найти кого-то, кто поможет разобраться, что со мной сделали и как в дальнейшем предотвратить подобное.

— Хммм, — протянул Вани. — И Каэл направил тебя ко мне?

— Вы были в списке людей, кто может помочь мне. Однако из всех мне удалось найти только

вас. Остальные же... ну, это очень тревожно. Позвольте я расскажу, что узнал за минувшие пару дней...

Вани слушал рассказ Зориана об исчезновениях с растущим беспокойством, и даже записал названные имена и факты.

— Это действительно очень тревожно, — согласился Вани, когда Зориан закончил. — Подумать только, это произошло у всех на виду, и за все это время никто не заметил связи... Не беспокойся, я доведу это до сведения властей. Но даже не знаю, кого могу тебе порекомендовать, когда столько специалистов оказались... недоступны. Дай подумать...

Минут через пять он все же нашел решение.

— Скажи, что тебе известно об перевертышах?

— Это люди, способные обращаться в животных? — предположил Зориан.

— Это люди с двумя душами, — поправил Вани. — В далеком прошлом их предки прошли ритуалы, соединившие их души с духом выбранного животного, что позволило им превращаться в этих животных и даже проявлять некоторые их способности в человеческой форме. Это очень старая магия, существовавшая еще до вторжения икосиан в Алтазию, и, к сожалению, большинство племен утратили секреты этих ритуалов. Сейчас новые перевертыши появляются только обычным размножением — ребенок наследует от родителей двойную душу. Однако существуют племена, сохранившие память о ритуалах и знание механики душ, позволяющее повторить процесс в современных условиях. Оно используется для обращения обычных людей в племя, но может помочь тебе в решении твоей проблемы.

— Понятно. А где мне найти этих перевертышей? — спросил Зориан.

— А вот этого, — Вани беспомощно развел руками. — Я не знаю. У племен перевертышей... непростые отношения с, так скажем, цивилизованными народами. Они часто избегают контактов. Но! Я знаю, что в нашем регионе есть сильное племя перевертышей-волков — из тех, что определенно сохранили нужное тебе знание. Не знаю, с кем нужно поговорить, чтобы встретиться с их предводителями, но я слышал, что вождь отправил свою дочь в Сиорию, учиться более современным видам магии. Кажется, ее зовут Рэйни. Рыжеволосая. Говорят, очень хороша собой. Может, начнешь с нее?

Зориан моргнул. Рэйни — перевертыш-волк? Это... просто вау. Хотя, если подумать, некоторые признаки определенно были.

— Что же, — Зориан поднялся со стула. — Вы дали мне много пищи для размышлений. Спасибо за уделенное мне время.

— Пустяки, — улыбнулся ученый. — Убей еще парочку зимних волков, и будем в расчете.

— А не возникнет ли у меня проблем с перевертышами-волками, если я убью слишком много волков?

— Они обращаются в волков, а не в зимних волков, — сказал Вани. — Уверен, они не любят друг друга. Зимние волки, как правило, убивают более простых сородичей и вторгаются на их территорию.

Зориан ушел от него, не зная, что делать дальше в этом цикле.

— Уже вернулся? — спросила Сильверлэйк, не отрываясь от своих трав. — Правда, я что-то не вижу с тобой мешка паучьих яиц.

— Это потому, что мама-паучиха таскает их, прижимая к брюху, — ответил он. — Задача невозможна. Зачем вы вообще меня за ними послали? Каэл говорил, что вы эксцентричны, но в целом безвредны. Это точно не было безвредным. Я чуть не умер.

— Если б я думала, что ты можешь очертя голову кинуться в бой и умереть, как идиот, от такой мелочи, я ни за что не дала бы тебе этого задания, — фыркнула Сильверлэйк. — И в любом случае, разве не рано опускать руки меньше, чем через неделю? Я терпелива. Я ждала годами, и я, черт побери, могу подождать еще несколько месяцев, пока ты не найдешь способ. Ты неглупый мальчик, уверена, ты что-нибудь придумаешь.

Зориан открыл рот — и снова закрыл. Ее логика оказалась неожиданно убедительной. Ведь она не знала, что он ограничен одним месяцем. И, на ее взгляд, дать ему долгосрочную задачу на несколько месяцев совершенно естественно. Куда спешить? Что же до опасности... похоже, она оценивает его способности выше, чем он сам. Может, он и правда слишком рано сдался?

— Несколько месяцев — слишком поздно, — сказал он. — Все, что после летнего фестиваля, для меня словно не существует.

Сильверлэйк внезапно отвлеклась от кучки травы и вперила в него тяжелый взгляд, ее глаза на миг ярко вспыхнули.

— Ты не умираешь, — констатировала она. — Во всяком случае, от болезни. За тобой кто-то охотится?

Зориан заколебался, уже готовый сказать "да" — перед глазами встал образ Красного. Но Сильверлэйк прервала его.

— Опять-таки нет, — она вернулась к травам. — У тебя есть враг, но у кого их нет?

Зориан раздраженно выдохнул и поднялся, собираясь уйти, пока его терпение не лопнуло, и он не набросился на нее. Она наверняка вобьет его в землю, если он попытается. Но перед тем, как телепортироваться, его пронзила неожиданная мысль.

Проклятье. Почему бы и нет?

— Чисто гипотетически, — начал он, — если к вам придет путешественник во времени и скажет, что знал вас в будущем, что вы спросите в качестве доказательства?

— Чисто гипотетически, — ее губы растянулись в жестокой усмешке, — я попрошу его достать мне яйца серого охотника.

Зориан поднял руки, признавая поражение, и под кудахтающий смех старой садистки телепортировался в свою гостиницу в Князевых Дверях.

Уединившись в гостиничном номере, Зориан сидел на кровати, разбирая недавно купленную винтовку. Довольно забавно — при сопоставимой убойности, достать огнестрел намного легче, чем формулы высокоуровневых боевых заклятий. В Князевых Дверях же, на самой границе пустошей, добыть ствол и вовсе проще простого. Ну-с, посмотрим, как эти штуки работают — и можно ли их зачаровать.

Сложность магического усиления огнестрельного оружия общеизвестна. Как и любое иное метательное оружие, винтовка может быть зачарована только на прочность и точность — если же нужен дополнительный магический эффект при попадании, то нужно зачаровывать сами пули. Увы, это совсем не просто — пули намного меньше стрел и арбалетных болтов, да и делаются из плохо совместимых с магией материалов. Опять же, во время прицеливания нельзя коснуться пули в стволе и влить в нее ману... Впрочем, может быть, если с помощью изменения врастить в механизм манапроводящие кристаллические каналы...

Изучая устройство оружия, Зориан отвлеченно перебирал в мыслях способы справиться с серым охотником. Он не собирался взаправду делать нечто подобное — все эти варианты были еще безумнее, чем его первоначальный план, но и вреда от этих фантазий не было.

Слабые стороны серых охотников известны. Во-первых, они не способны к дистанционным атакам — если сохранять дистанцию, тварь ничего не сможет тебе сделать. Проблема в том, что они очень, очень хорошо умеют эту дистанцию сокращать. Во-вторых — они всего лишь магические животные, и их можно без особого труда заманить в ловушку или зону поражения. Вот только с их скоростью и живучестью пауки вполне могут пережить эту ошибку. Да и магическое чутье, что продемонстрировал хищник в их прошлую встречу, может подсказать твари о наличии плохо замаскированных ловушек.

У него были некоторые мысли, как заманить монстра в западню, но большинство из них требовали заклятий, которыми он не владел. Если бы он умел создавать двойников и открывать порталы, он мог бы послать свою копию в качестве приманки, а потом открыть на пути охотника портал, ведущий в подготовленную ловушку. Черт, даже просто владение заклятьем двойника в миллионы раз облегчило бы ему жизнь — он мог бы пробовать свои идеи без риска для жизни. Если бы он знал заклинания, изменяющие рельеф, он бы просто замуровал тварь в пещере и подождал, пока та задохнется. Если бы он мог управлять большими объемами воды, он бы попробовал утопить паучиху. И так далее...

Он подумывал отравить или усыпить монстра — или еще каким-нибудь образом воздействовать сильнодействующими алхимическими соединениями... Вот только все, что достаточно сильно, чтобы свалить серого охотника, строго запрещено, изготавливается из редчайших ингредиентов и безбожно дорого. Он не знал, как приготовить такое самостоятельно, и не имел возможности купить.

Он мог прибегнуть к грубой силе — построить голема, который управится с паучихой. Будучи машинами, приводимыми в движение магией, големы невосприимчивы к яду и могут быть очень сильными — достаточно сильными, чтобы сокрушить долбаную паучиху в рукопашную. Вот только он не умел собирать големов. Вообще каких-либо, не говоря уже о способных одолеть серого охотника. Искусство строительства големов весьма сложно — достаточно сказать, что несколько Домов целиком посвятили себя этой отрасли, это определенно не то, что можно освоить за неделю-другую. Да даже за месяц-другой.

К тому же, даже умей он их строить, изготовление займет не меньше недели — а скорее куда больше; потребует специальной мастерской и множества дорогостоящих материалов. Он наверняка разорится, не доведя проект и до половины.

Так что оставался огнестрел. В конце концов, там, где против Красного не помогла магия — помог револьвер. Однако обычное оружие против серого охотника не пойдет — нужно что-то значительно мощнее. Увы, крупные калибры — привилегия армии; чтобы достать такой, ему пришлось бы проникнуть на военную базу и выкрасть оружие. Даже думать не хочется, чем это может обернуться — кто знает, чем защищены военные базы; а попасться и оказаться на допросе, напичканным всевозможными сыворотками правды — почти столь же опасно, как быть обнаруженным враждебным ментальным магом или некромантом. Да и у самой армии наверняка найдутся прикормленные ментальные маги и некроманты.

Да, и даже найди он что-то подходящее и не запертое за семью замками — его все равно нужно будет зачаровывать. А он пока что не знает, как зачаровать даже простую винтовку. И, вероятно, будет выяснять это до самого конца цикла.

Стук в дверь отвлек его от размышлений — Зориан поспешно спихал винтовку в коробку и засунул под кровать. Закон не запрещал ему иметь оружие, но и возиться с ним у всех на виду он тоже не собирался. На всякий случай проверив, на месте ли щитовой браслет, Зориан открыл дверь.

И не особо удивился, увидев за дверью Гурея. Торговец исправно скупал собранные им в лесу

алхимические ингредиенты и части монстров — и разрешал пользоваться своей мастерской для изготовления сложных зелий и магических предметов. Он уже заказывал у Зориана парочку зачарованных вещей, видимо, решил заказать еще.

Но, как выяснилось, Гурея интересовало другое. Сразу после обмена любезностями он перешел к делу:

— Я хочу, чтобы ты помог мне обокрасть конкурента.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647508